

Джоанна.

В Утесе Кастерли было шумно.

Джоанна Ланнистер была спокойным центром урагана, состоящего из бешеных слуг, сновавших туда-сюда в подготовке к приему знатных гостей, прибывающих на турнир в Ланниспорт в честь рождения принца Визериса Таргариена. Но думала она не об этих гостях, а о королевской семье.

Чувство трепета коснулось ее сердца, холодное и мимолетное. Она отмахнулась от него так же быстро, как оно появилось: Джоанна Ланнистер была не из тех, кто позволяет страху управлять собой. Нет, она полагалась на свой разум, чтобы защитить себя, и нынешний момент не был исключением.

Даже если причиной этого краткого трепета был король. Приезд Эйриса Таргариена всегда вызывал в леди Утеса смешанные чувства. Она знала его еще до коронации, во время их пребывания в Королевской Гавани, когда он был всего лишь принцем, очаровательным и красивым.

Она размышляла, прохаживаясь по комнате и наводя последние штрихи в своей внешности, прежде чем выйти из покоев и принять мантию Леди Утеса, дабы приветствовать и развлекать гостей этим вечером.

Один гость, в частности, не давал ее мыслям покоя, как бы она не пыталась чем-то себя занять. "Эйрис не из тех, кого легко забыть", - она улыбнулась, понимая, что это одновременно и комплимент, и оскорбление печально известного характера короля.

Он хотел ее, Джоанна всегда это знала. Знала, что он положил на нее глаз еще в юности, в Королевской Гавани, предпочтя ее своей суженой, своей сестре, принцессе Рейлле, и его не волновало, что Джоанна была обещана Тайвину. Даже после женитьбы Эйриса его супруга, казалось, не могла удовлетворить бушевавшую в нем похоть, по-прежнему направленную на Джоанну.

Она солгала бы, если бы сказала, что никогда не видела в Эйрисе мужчину. Какая женщина не хотела бы получить титул королевы? Занять одну из немногих ролей, где женщина имела хоть какое-то подобие власти. Но несмотря на желания Джоанны и возмущение Эйриса против своего обручения, он последовал воле родителей и женился на Рейлле, и в миг произнесения клятв новобрачными, Джоанна подавила всякий дальнейший интерес к Эйрису.

Она приняла бы его как мужа, как своего короля, но не стала бы порочить себя как любовницу и приживалку в Красном замке. Нет, Джоанна Ланнистер никогда не позволила бы поставить себя в такое незавидное положение. Она перестала бы себя уважать став игрушкой Эйриса, в постоянном ожидании, что его интерес к ней пропадет и он перейдет к следующей женщине.

Кроме того, именно Тайвин завоевал ее сердце. Хитрый и амбициозный лев был лучшей парой, чем мечтательный дракон. Именно Тайвин заслужил уважение Джоанны, а не король. Он понимал, как править. Она видела, как он умело справился с восстанием Тарбеков и Рейнов. Он знал, как нужно поступить с непокорными вассалами, чтобы все поняли, как опасно насмехаться над Домом Ланнистеров.

Это было сурово и безжалостно, но Вестерос должен был понять послание. Высокомерие домов Тарбеков и Рейнов привело к смерти их самих, а не Ланнистеров.

Тайвин был не капризен, а расчетлив, и как лорд Утеса Кастерли, хранитель Запада и Десница короля обладал огромной властью. Тайвин также был достаточно мудр, чтобы прислушиваться к разумным советам и не считать это ниже своего достоинства. Он никогда бы так не сказал, но он любил слушать, позволяя другим высказываться пока он обдумывает их предложения, мысленно перебирая их планы и за секунды прогнозируя результат. Сам он молчал до последнего и высказывал свое решение в самом конце собрания, иногда соглашаясь с предложениями других, а иногда приходя к собственным выводам.

Джоанна находила эту черту в своем муже привлекательной, особенно когда голос, к которому он прислушивался, был ее собственным. Это воспоминание заставило ее обратить внимание на незаконченное письмо принцу Дорану, которое так и осталось лежать у нее на столе. Леди Утеса постоянно отвлекалась на подготовку к турниру, выполняя свои обязанности: то она следила за кухней, планируя блюда на вечер, то за стюардом, решая, как рассадить гостей, то еще за десятком других проблем, требовавших ее внимания.

Она подошла к письменному столу и бегло просмотрела строки письма, которые уже успела изложить на бумаге: поздравление принцу с недавним рождением наследника и дочери Арианны. Джоанна приветствовала эту новость, всегда восхищаясь тем отношением к женщинам, которое сложилось в Дорне, особенно когда речь заходит о правах наследования.

Одной из ее лучших подруг была принцесса Мирия Мартелл, мать Дорана. Джоанна рыдала, оплакивая ее смерть несколько недель. Целью подруг было объединение своих семей, а заодно Дорна и Западных земель, через брак детей. Сын Мирии, Доран, тоже отнесся к этой идее благосклонно.

Несмотря на то, что с каждой стороны было по двое детей, существовал только один вариант объединения, который устроил бы обе семьи: брак принцессы Элии Мартелл и наследника Утеса Кастерли Джейме. Альтернатива в виде брака Оберина с Серсеей никогда бы не была одобрена Тайвином, даже если бы она попыталась склонить его к этому. Но Джоанна была достаточно мудра, чтобы этого не делать, да и сама, подобно мужу, считала этих двоих не лучшей парой друг другу.

"Джейме и Элия", Джоанна позволила себе улыбнуться этому видению, зная желания своей подруги Мирии связать их семьи вместе. Она видела в этом только плюсы и знала, что сможет убедить Тайвина в достоинствах такого варианта

С этими мыслями она свернула письмо и убрала в ящик, зная, что до конца турнира у нее не будет времени закончить его.

Элия стала благом, приехав в Утес Кастерли несколько лет назад вместе с матерью и братом Оберином. Она появилась в жизни Джейме именно в тот момент, когда он больше всего нуждался в товарищах, поскольку его разлад с сестрой-близнецом Серсеей только усугублялся. Было приятно видеть, как он отвлекается от опасных чувств к сестре и раскрывает свое сердце более подходящей паре, такой как Элия.

Джоанна старалась не думать об инциденте с близнецами, желая отмахнуться от него, сославшись на то, что они были еще малы и ведомы любопытством. К счастью, за прошедшие годы между ними не возникло никакого интереса. Она тщательно следила за ситуацией, на случай если подобные чувства возникнут вновь, но, похоже, ее близнецы обратили свое внимание на других: Джейме на дорнийскую принцессу, а Серсея на наследного принца Семи Королевств.

- Мама!

<http://tl.rulate.ru/book/69877/1863710>